

А. С. Палкин

**«НЕ СОЕДИНЕНЦИ, НО ПОДЧИНЕНЦИ...».
ОТНОШЕНИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ К ЕДИНОВЕРИЮ
В КОНЦЕ XVIII — СЕРЕДИНЕ XIX ВВ. (ПО
МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕМИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)***

В статье прослежено формирование старообрядческой аргументации, направленной против единоверия; проанализированы и систематизированы основные тезисы антиединоверческой полемики конца XVIII — первой половины XIX в.; отмечено влияние полемических произведений на отношение староверов к единоверию. В приложении публикуется старообрядческий «Стих о единоверии» из полемического сборника, хранящегося в Отделе рукописей РНБ, собрание Титова, № 673.

Ключевые слова: *единоверие, старообрядчество, староверие, раскол, полемика.*

Тема отношения старообрядцев к единоверию в последние годы вновь становится актуальной. Обусловлено это тем, что Русская Православная Церковь делает значительные шаги навстречу старообрядцам¹ и одним из главных инструментов в этом процессе является единоверие. 1990-е и 2000-е гг. ознаменовались переходом лидеров ряда старообрядческих общин в единоверие и активной деятельностью единоверцев, в чем часть староверов увидела угрозу своей культурно-религиозной идентичности. Это, в свою очередь, способствовало обращению старообрядцев к полемическому опыту прошлого².

---

* Исследование проведено при программе финансовой поддержки молодых ученых УрФУ в рамках реализации программы развития УрФУ.

¹ Главным таким шагом стала отмена соборных клятв 1666–1667 гг. на Поместном Соборе 1971 г.

² В частности, поморцами был переиздан труд Л. Ф. Пичугина — известного полемиста конца XIX — начала XX в. (*Пичугин Л. Ф. О единоверии в Русской Церкви. (Уния единоверия). Полемический очерк. М., 2009*).

В данной работе сделана попытка проанализировать основные тенденции, просматривающиеся в старообрядческих антиединоверческих произведениях конца XVIII — середины XIX вв.³

Единоверие, сформировавшееся в конце XVIII в., при поддержке Православной Церкви и государства достигло значительных масштабов в 30–40-е гг. XIX в. Оно имело своей целью привлечение старообрядцев в лоно Православной Церкви и впоследствии их полную ассимиляцию.

Старообрядцы не без основания видели в единоверии главную угрозу своей религиозной самобытности. На протяжении всего XIX в. они вынуждены были защищать свои убеждения посредством написания полемических произведений. Такие сочинения играли важную роль, т. к. их широкое распространение в народной среде во многом определяло отношение рядовых старообрядцев к тем или иным вопросам. А одним из главных вопросов было отношение к единоверию.

Первые антиединоверческие произведения появились, как это ни парадоксально, еще до официального учреждения единоверия в 1800 г. Поводом для их написания стала попытка внедрения единоверия на Иргизе «строителем» (настоятелем) Сергием (в миру Симоном Петровичем Юршевым). Сергей, происходивший из семьи ревностных купцов-старообрядцев, и сам был ярким защитником старой веры. Однако в ходе коллизий, происходивших в старообрядческом мире вообще и на Иргизе в частности, Сергей, предположительно между 1788 и 1790 гг., поменял свои взгляды и сделался сторонником компромисса с Православной Церковью. В 90-е гг. XVIII в. Сергей начал распространять подобные идеи на Иргизе⁴.

³ В дореволюционной литературе, посвященной истории единоверия, публиковались и анализировались подобные произведения. См., например: *М[ихаил]. С[имеоновс]-кий*. Исторический очерк единоверия. СПб., 1867. С. 147–149; *Чельцов М. П.* Единоверие за время столетнего существования его в Русской Церкви. 27 октября 1800 г. — 27 октября 1900 г. (Очерки из истории единоверия). СПб., 1900. С. 50–62; и др. Произведения, привлеченные к анализу в указанных трудах, по своему смыслу и направленности не отличаются от приведенных здесь неопубликованных материалов.

⁴ Чем обусловлены такие перемены, доподлинно неизвестно. Церковная историография полагает, что Сергей не мог более выносить безнравственность беглопоповщины, а его жизнь резко изменилась после встречи с архиепископом Астраханским Никифором (Феотоки), который составил ответы на вопросы Сергия (см.: ОР РНБ. Тит. 2102) и тем убедил его присоединиться к Церкви. См.: *Макарий (Булгаков), еп. Винницкий*. История русского раскола, известного под именем старообрядства. СПб., 1855. С. 361–364;

Это послужило толчком к созданию двух антиединоверческих произведений, написанных иргизским иноком Феофилактом (Феофилом). В первом — «Истории о лжемонахе Сергии» — дается сильно отличающаяся от версии церковной историографии, прежде всего в своих оценках, трактовка событий, связанных с попыткой внедрения единоверия на Иргизе, а также образ самого Сергия⁵.

По словам Феофилакта, Сергий в 1795 г. открыто выступал за троеперстие (!) и принижал двоеперстие, за что был подвергнут бойкоту со стороны братии, которая «яко от льва рыкающего и волка поядающего и <...> аки пса бесноватаго бегаху и гнушахуся им». Сергий изображен едва ли не хроническим алкоголиком и асоциальным типом, который в первую неделю Великого поста «по обыкновенной своей привычке, зделася от вина фряжскаго шумен и пьян, отвещал жестоко...»⁶. Далеко от идеала и его нравственное состояние, поскольку он был лишен должности строителя «за неисправлением благочестия и за нарушение иноческого жития...»; кроме того, не красит Сергия и тот факт, что при проведении обыска московскими староверами у него были обнаружены «канты камедианские», т. е. «песни бесовские», написанные его рукой. При допросе выяснилось, что нужны они для того, чтобы «от приключившегося уныния пропеть»⁷. Довершает картину обвинение в лжесвидетельстве (Сергий ложно заявил, что Верхне-Спасо-Преображенский монастырь дол-

---

Архиепископ Никифор Феотокис. Благословенным христианам Греции и России. М., 2006. С. 63–66. Н. С. Соколов полагает, что присоединение было обусловлено борьбой за власть на Иргизе. Принимая единоверие, «иргизский строитель» хотел опереться на государственный авторитет. См.: *Соколов Н. С. Раскол в Саратовском крае*. Саратов, 1886. С. 129–133. Скорее всего, Сергий действительно задумал перейти в единоверие еще до встречи с преосвященным Никифором, однако отрицать определенное влияние знаменитого архипастыря также не стоит.

⁵ В дореволюционной церковной историографии утвердился образ Сергия едва ли не как святого или мученика за веру, оставшегося непонятым среди фанатично настроенных «изуверов-раскольников». См., например: *Макарий (Булгаков), еп. Винницкий*. История русского раскола... С. 361–364. Более взвешенная оценка дана в трудах Н. С. Соколова и А. С. Ряжева, вероятно, на нее и следует ориентироваться: *Соколов Н. С. Раскол в Саратовском крае*. С. 54–80, 129–133, 140–161; *Ряжев А. С. «Просвещенный абсолютизм» и старообрядцы: вторая половина XVIII — начало XIX в.* Ч. 2. Тольятти, 2006. С. 288–289.

⁶ ОР БАН. Дружинин. 48. Л. 8

⁷ Там же. Л. 9–10.

жен ему крупную сумму денег) и именование Сергия «сосудом дьявола»⁸. Ненависть к Сергию со стороны обитателей монастыря была так сильна, что дело едва не дошло до физической расправы, когда собравшаяся толпа «...подвигшися ему честь воздати <...> еже бы за власы терзание и по телу его метлами биение», но вольские купцы-«согласники»⁹ заступились за него¹⁰. Таким образом все старания Сергия пошли прахом. Не помогло даже привлечение административного ресурса. Очевидно, местная власть не хотела портить отношения со староверами, а посланник императора Павла I П. С. Рунич прямо обещал староверам неприкосновенность и свободу от всяческих притеснений¹¹.

Также деятельность Сергия подтолкнула к написанию (предположительно тем же иноком Феофилактом) сочинения «Иргизские вопросы и ответы», два списка которого сохранились в собрании В. Г. Дружинина Отдела рукописей БАН. Самый ранний список датирован октябрем 1795 г.¹², второй список относится к октябрю 1797 г.¹³ Тексты схожи, но не копируют друг друга. На первых листах первого списка указывается, что сочинение это направлено против тех, кто хочет, сохранив старый обряд, перейти под юрисдикцию архипастырей Православной Церкви¹⁴. В книге ведется полемика и доказывается греховность и отступничество Православной Церкви. Интересно отметить, что в данном произведении единоверие отдельно не оспаривается, т. е. критикуется лишь за то, что это конструкт, созданный «никонианами». Отсутствие критики самого единоверия обусловлено тем, что оно не оформилось до конца и не воспринималось староверами отдельно от Церкви. Так сформировался первый тезис против единоверия. Условно назовем его: «Единоверие — часть «официальной» (т. е. Православной) Церкви».

⁸ ОР БАН. Дружинин. 48. Л. 14 об., 18 об. – 19.

⁹ «Согласники» («соединенцы») — название староверов, перешедших под юрисдикцию Православной Церкви в конце XVIII в. Термины «единоверие», «единоверцы» вошли в употребление с 1800 г.

¹⁰ ОР БАН. Дружинин. 48. Л. 11.

¹¹ Там же. Л. 13 – 18 об. Подробнее об экспедиции П. С. Рунича см.: *Ряжев А. С.* «Просвещенный абсолютизм» и старообрядцы... С. 298–303.

¹² ОР БАН. Дружинин. 49. Дата на л. 155 об.

¹³ Там же. 48. Л. 26 об. – 125. Дата на л. 26.

¹⁴ Там же. 49. Л. 1–5.

Первая четверть XIX в. не принесла ощутимых результатов в распространении единоверия: староверы не стремились принимать его, а правительство на них особо не давило. Ситуация изменилась с конца 1820-х гг., когда началось масштабное наступление Церкви и государства на старообрядчество. Одним из главных инструментов этой политики стало единоверие. Идея единоверия, по мнению властей, была привлекательна для старообрядцев и потому должна была облегчить их переход в «ограду» Православной Церкви.

Во время николаевского наступления на старообрядчество единоверие стало символом, знаменем этих репрессий, поскольку борьба с «расколом» сопровождалась насильственным обращением в единоверие. Именно в это время единоверие, являвшееся частью государственной политики, было дискредитировано жестокими мерами правительства.

«Оскудение священства» и закрытие старообрядческих молитвенных зданий по замыслу властей должно было способствовать переходу староверов в единоверие. Но на самом деле гонения послужили росту уверенности старообрядцев в своей правоте (тезис «истинная Церковь должна быть гонима»), поэтому эти меры не привели к значительному увеличению количества обращений. Староверы, почувствовав со стороны навязываемого им единоверия реальную угрозу, вынуждены были создавать полемические труды, чтобы удержать от соблазна колеблющихся.

Проявлением этого явился всплеск написания старообрядцами многочисленных полемических произведений, где, в отличие от работ предыдущего периода, основное внимание уделялось единоверию, которое старообрядцы (особенно в 30–40-е гг. XIX в.) считали главной опасностью для себя. Одним из таких трудов стала выдающаяся уральская «Книга, правый путь показующая»¹⁵, которую екатеринбургские археографы датируют концом 1830-х — началом 1840-х гг. Подробно проанализировали ее Н. Н. Покровский и Н. Д. Зольникова. Нас же «Книга...» интересует, прежде всего, как источник, показывающий реакцию старообрядцев на учреждение единоверия. Основой для написания этой книги стала задача идейно-догматического отпора наступлению властей. Эта книга — догматико-полемический трактат, который должен был противостоять аргументам, используемым против старообрядцев миссионерами Православной Церкви и единоверия. Данная книга должна

---

¹⁵ ЛАИ УрФУ. VI.117р/ 838.

была стать опорой для устных споров. В ней нашли свое отражение достаточно распространенные мысли о лжеучителях, о гонениях на «истинную» церковь, эсхатологические настроения и т. п. Важное место в системе доказательств занимает тезис о том, что истинную веру нельзя внедрять силой. Один из главных вопросов, затрагиваемых автором, — вопрос о взаимоотношении власти и староверов. Автор книги использует как достаточно традиционные постулаты старообрядческой полемики против Православной Церкви, так и специальные контраргументы против единоверия¹⁶. Эта книга выразила отношение старообрядцев к Православной Церкви и единоверию, и отношение оказалось крайне негативным. Автор не оставляет никаких шансов для компромисса, который равносильно, по его мнению, предательству веры и союзу с сатаной.

В 1840-е гг. были сформулированы основные причины, по которым старообрядцы не могли принять единоверие. Наилучшим образом они представлены в сочинении поморца Леонтия Гаврилова «Почему поморцы не могут принять единоверия. Ответ единоверческому архимандриту Зосиме¹⁷ в доме купца Сарачева в Москве, 22 января 1840 г.»¹⁸. Произведение начинается словами: «Изяснение беззащитного староверца; О невозможности верноподданным староверцам, или старообрядцам, принять правила единоверческой Церкви по следующим важным препятствиям...¹⁹», далее изложены сами причины²⁰:

1. Единоверческая Церковь основана митрополитом Платоном в 1800 г. (а не Христом), и не согласуется с догматом о Единой Вселенской и Апостольской Церкви, тем более, что ее прихожане «не менее обязаны признавать и веровать и в другую господствующую Церковь».

2. Необходимость признания новых обрядов «за святую истину», в то время как клятвы Собора 1667 г., положенные на старые обряды, не отменялись.

---

¹⁶ Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв. М., 2002. С. 142–182.

¹⁷ Архимандрит Зосима — настоятель Высоковского единоверческого монастыря в Костромской епархии, активный миссионер, участник обращения иргизских монастырей в единоверие.

¹⁸ ОР БАН. Дружинин. 571.

¹⁹ Там же. Л. 1.

²⁰ Там же. Л. 1 – 5 об.

3. Синод в книге «Пращица», вышедшей по его благословию в 1752 г., повторил клятвы на старые обряды. Но единоверческие священники совершают Литургию на 7 просфорах со старинными печатями, «чем весьма ясно противятся» церковным постановлениям.

4. Пастыри «научают» единоверцев старому богослужению, но сами его не творят, а единоверцы, получается, не следуют за духовным примером своих архипастырей, что противоречит Писанию.

5. Нарушение самой Церковью «Пунктов» митрополита Платона: в частности, правило о недопущении беглых попов к единоверию было нарушено архиереями Православной Церкви в Саратовской и Пермской епархиях²¹. Также был нарушен 16 пункт о запрещении хулы друг на друга: в 1839 г. в Москве была напечатана книга о древности троеперстия, в которой содержатся «немалая хула, осуждение и клятвы на молящихся по-старинному», и этой хуле подвергаются «все служители и прихожане единоверческой Церкви».

6. «При распространении учения» единоверцы прибегают к помощи «гражданских чиновников», составляют «разные на твердых староверцов доносы, подвергающе сих мирных и покорных правительству людей жестоким следствиям, доходившим даже до обращения на них военного оружия...», отбирают храмы и молитвенные дома, некоторые храмы «подвергали даже совершенному уничтожению», наибольших масштабов эти бедствия достигли в Саратовской и Пермской епархиях. Но Христова Церковь никогда не прибегала и не может прибегать к таким мерам, это не согласуется с идеей кроткой христианской проповеди. В таком ракурсе единоверие, по мысли автора, становится похожим на западнорусскую унию.

7. Сосуществование в одной Церкви двух уставов — «никонианского» и единоверческого.

Другие произведения в какой-то мере повторяют аргументацию Гаврилова.

В сочинении без заглавия²², помещенном в старообрядческом сборнике, отмечено: «Эта церковь единоверческая, как небылица в лицах. Толко в осмонадесятом столетии открылась<...> Впрочем, старооб(рядцы)

²¹ См., напр.: К истории православного старообрядчества (единоверия) в Екатеринбургском уезде // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1903. № 14. С. 429–433; 1904. № 1–2. С. 24–32; № 3. С. 64–70; № 4. С. 119.

²² ОР РНБ. ОСРК. О. I. 372. Л. 37 – 84 об.

сию цель очень крепко знают. И от ней уже с 1801 г. яко от унии страдать начинают... <...> От святей древней Церкви (т. е. от староверов. — А. П.) проклиняется, зачем новаго священства и новые таинства приемлет, от новой Церкви проклиняется, почто свято древнии книги и мертвые буквы имеет и столг(авого) собора чиноположения приемлет»²³. Автор другого сборника развивает данное утверждение: «Но снисхождение не есть закон, а потому и церковь единоверческая положенных господствующей церковью на содержателей древних преданий анафимы и клятв избежать не может. Да и дотоле они оную будут смертелно уязвлять и умервщлять, доколе она обоих Церквей предания принимать будет равно благодатными. А тогда она единоверческая церковь от тех клятв и анафем будет свободна, когда с господствующей церковью совершенно соединится, а с древнюю (Церковью) — чистосердечно разлучится»²⁴. Логичный тезис двух проклятий, положенных на единоверцев, навсегда нашел отражение в антиединоверческой полемике²⁵.

В представлениях староверов отразились и методы, которыми распространялось единоверие: «Сие единоверчески сотворили неправильно, ниже законно, но паче и зловредно. Иже не соединение, но паче подчинение или насильственное привлечение»²⁶. Распространение единоверия насильственным путем вместо «кроткой апостольской проповеди» также стало одним из главных антиединоверческих тезисов²⁷.

Всю вину за гонения и репрессии, которым были подвергнуты староверы, другой полемист возлагает на гражданское начальство и особенно на Церковь. То, что случилось, не могло быть виной отдельных лиц, поскольку их посылает на проповедь и учит проповедовать Церковь, поэтому она и в ответе²⁸.

С 1840-х гг. в целом закрепляется и представление о единоверии как

²³ ОР РНБ. ОСРК. О. I. 372. Л. 47.

²⁴ Там же. Q. I. 1093. Л. 10.

²⁵ См. также: Там же. Q. I. 1094. Л. 38–42. Современное переиздание труда Л. Ф. Пичугина открывается эпиграфом: «Все еретики прокляты однажды, а единоверцы прокляты дважды» (*Пичугин Л. Ф. О единоверии в Русской Церкви... С. 2*).

²⁶ ОР РНБ. ОСРК. О. I. 372. Л. 47 об.

²⁷ ОР РНБ. Тит. 288. Л. 23 об. — 28.

²⁸ ОР РНБ. ОСРК. Q. I. 1093. Л. 59.

об унии²⁹ (западнорусской или флорентийской), поскольку единоверие имело важнейшие признаки унии — сохранение прежних обрядов, подчинение другой иерархии, насильственное распространение, постепенная ассимиляция униатов среди представителей господствующей конфессии. Однако в одном из сочинений можно найти трактовку, где единоверию отказывается в статусе унии. Дело в том, что униаты «своими священными иерархи соединились, а сии (единоверцы. — А. П.) ничего своего не имели и не могут называться соединенцами, но подчиненцами»³⁰. Подчиненное положение единоверцев в Церкви, по мнению староверов, выражалось в правилах приема в единоверие, установленных митрополитом Платоном, которые представляли собой не соединение, «но приятие в великороссийскую церковь, а когда они приняты таким чиновным порядком, как и прочие еретики <...>, а не содержатели древняго благочестия»³¹. Также оно выражалось в невозможности православным принимать Причастие у единоверцев³² и, соответственно, переходить в единоверие; в том, что Церковь лишь по снисхождению терпит старопечатные книги как проявление невежества единоверцев³³. Единоверцы же наоборот сильно подвержены ассимиляции и принятию новшеств под влиянием Церкви, которая разрешила старые обряды лишь временно³⁴.

Староверы, размышляя о сущности единоверия, представляли себе его положение как двойственное, пограничное, неполноценное: «... единоверчески несть целость, ниже отрывок, но некий изтлевший приставок или прилепление, и никто не может доказать, что она ветвь от древа жизни, но от древа новости. И не может она расти, ниже цвет свой испустить, такожде и плода не сотворит, толко един сук и тот сух»³⁵.

Припоминали единоверцам и отсутствие у них полноценной иерархии, выразившееся в отсутствии у единоверческой Церкви «главы» — епископа, и то, что они находятся в общении с «обливанцами» —

²⁹ См.: ОР РНБ. ОСРК. Q. I. 1094. Л. 43; Тит. 288. Л. 7 – 7 об.

³⁰ Там же. Q. I. 1093. Л. 74.

³¹ Там же. Л. 75.

³² ОР РНБ. Тит. 288. Л. 16 об. – 17 об.

³³ ОР РНБ. ОСРК. Q. I. 1094. Л. 45 об.; Q. I. 1093. Л. 75 об.

³⁴ ОР РНБ. Тит. 288. Л. 17 об. – 22 об.

³⁵ ОР РНБ. ОСРК. O. I. 372. Л. 63.

носителями «еретической» хиротонии³⁶. Критиковалось священство, полученное от Греко-Российской Церкви: «У единоверческих толко одни книги стары, более нечего несть; священник новый, исповедается у Российских попов или самого епископа, крещен в Церкви; сам крестит по-старому и благословляет, как ученый медведь или обезьяна творит...»³⁷. Таким образом, полемисты продолжали традицию критики единоверия как части Православной Церкви, заложенную еще в XVIII в.³⁸

Важной чертой практически всех полемических произведений данного периода является выражение верноподданнических настроений и подчеркивание беззащитности перед произволом и насилием, чинимым со стороны Церкви. Это объясняется тем, что большинство староверов уже во второй половине XVIII в. перешли на довольно умеренные позиции и были готовы сотрудничать на взаимовыгодных условиях с государством, олицетворением которого был самодержавный монарх, однако с Церковью они не хотели иметь никаких дел.

К середине XIX в. староверам удалось сформировать достаточно эффективную систему защиты от единоверия. В какой-то мере благодаря ей им удалось сохранить свою религиозно-культурную идентичность в непростые годы николаевских гонений и передать традицию потомкам.

В завершение работы хотелось бы отметить, что староверы-полемисты старались поразить читателя не только содержанием, но и формой, поэтому встречаются произведения в стихах. Несомненным достоинством подобных трудов является их информативность, т. е. донесение в простой и понятной форме основной информации, которую необходимо было усвоить читателю, и одновременно относительная краткость, необходимая для быстрого и легкого запоминания.

Один из таких стихов полностью приведен ниже³⁹. При публикации титлы и сокращения раскрыты, устаревшие буквы кириллического алфавита заменены современными, в конце слов после согласных опущена буква «ъ», пунктуация сохранена авторская.

³⁶ ОР РНБ. ОСРК. О. I. 372. Л. 69 – 84 об.

³⁷ Там же. 1093. Л. 36. Интересно отметить, что автор-беспопoveц критикует единоверие наряду с беглопоповщиной и дьяконовщиной за принятие попов от Православной Церкви (ОР РНБ. ОСРК. Q. I. 1093. Л. 30 об., 32, 38 об.).

³⁸ См., напр.: ОР РНБ. ОСРК. О. I. 373. Л. 25 – 70 об.

³⁹ ОР РНБ. Тит. 673. Л. 62 – 63 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Л. 62)

Стих о единоверии.

Что на сие изволишь сказать, и

Какой может кто ответ дать:¹

Вот невообразимое чюдо:

От всех последствий весьма худо:

Сделали чюдное прошение,

И вечное себе поношение.

Просят от клятвы разрешить,

Да и что же на них наложить, но

Да чья же сия есть клятва;

Да к чему ж имеет приятства;

Кто же дерзнет кого проклинать;

Той самой клятве не миновать.

Хотят русски клятвы разрешать,

Греки тои же клятвы предавать.

Вить русски с греками согласны,

Будьте староверцы безопасны;

Вот староверцам явилась беда.

Растет ни пшеница, ни лебеда;

Существует в них как бы вера,

Не найдешь такова примера.....²

//

(Л. 62 об.)

Старо, черно, ново и бело,

И разньствия сих не будет цело:

Одна церковь, а два в ней лица,

Наверно не найдешь в ней конца:

Откуда же она произыде;

И что важно в ней изыде;

Дивно: книги стары имеет...

¹ Заглавие написано черной краской, первые две строчки написаны кинварью, далее весь стих — также черной.

² Именно такое количество точек указано в тексте.

Священство ново разумет;

Невежество свое исполняет,

И клятву всюду подпадает...

От сего разньства она пестра

И клятву изнесть себе остра.

И от Церкви клятве подлежит...

Синода всем просит разрешить;

Книги и все древнее не право,

Святейший синод зделал здраво,

И кругом себе ужé связа,

И всему миру вину показа:

Единоверчески под виною,

Синод решил их новиною; //

(Л. 63)

Чего в свете не было и несть;

В нынешнем веке родилось и есть;

Хотя клятву мнимо разрушили...

Паки в ней вовеки осудили,

Значит кую клятву разрешать;

К тому опять в ней не оставлять:

Когда двуперстие проклято,

Чем же знаменаться есть свято.

Ныне клятву разрешают:

Добро и зло вместе мешают,

Паки клятвою знаменаться:

Сей фуфё должно всем смеяться,

Сказано, клятвы разрешаем,

Однако связанных оставляем.

Правда! ЕСТЬЛИ кого в смоле мыть,

То последует хуждыши быть.

Праведно двуперстие проклинать,

Знаменаться же зачем оставлять;

Ныне вить как не знаменуйся...

Только со всеми согласуйся. //

(Л. 63 об.)

Благословение ни во что,
И клятва ныне есть ни за что:
И церковь сия двуименна,
И многими есть недоуменна,
Единоверческа... зовется;
Дивно! Старо с новым плетется,
Одно с другим не согласуется;
Чюдно, клятва с благим красуется.

Вот эта вервь ис песку свита:
Для невежь, из всех металов сли-
та...
Разньствия здесь ничто не разбе-
решь,
Добро от зла никак не отвлечешь:
Клятва и благословения...
Никто не зделает разделения.

Alexander S. Palkin

**“NE SOEDINENTSY, NO PODCHINENTSY...”. ATTITUDE
OF OLD BELIEVERS TO EDINOVERIE (COMMON
RELIGION) IN THE LATE 18TH — MID 19TH CENTURIES
(BASED ON POLEMIC TEXTS)**

The article traces the formation of Old Believers' arguments against the common religion, analyzes and systematizes the main points of anti-Edinoverie polemics in the late XVIII — mid XIX centuries. It also notes the influence of polemic texts on Old Believers' attitude to Edinoverie. The appendix contains “The Verse of the common religion” by Old Believers from the polemic book which is stored in the Manuscripts Department of the Russian National Library, Titov's collection, № 673.

Keywords: *Edinoverie, Old Believers, Old Belief, schism, polemics.*